

УДК 339.924(5-191.2)

**ИНТЕГРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

А.М. Усенов

Рассматриваются исторические и действующие проблемы, препятствующие процессам интеграции государств Центральной Азии. Показаны внешние, внутренние, объективные и субъективные причины несостоятельности Центральной Азии в качестве региона. Отмечена тенденция улучшения взаимоотношений между центрально-азиатскими государствами со сменой руководства в Узбекистане. Проанализировано влияние кыргызско-таджикского конфликта и кризиса в Афганистане на процессы в регионе и даны прогнозы по перспективам интеграции в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия; интеграция; геополитика; регионализация; глобализация.

**БОРБОРДУК АЗИЯ МАМЛЕКЕТТЕРИНИН ИНТЕГРАЦИЯСЫ:
КӨЙГӨЙЛӨР ЖАНА ПЕРСПЕКТИВАЛАР**

А.М. Усенов

Борбордук Азия мамлекеттеринин интеграциялоо процесстерине тоскоол болгон тарыхый жана учурдагы көйгөйлөр каралат. Борбордук Азиянын аймак катары кудуретсиздигинин тышкы, ички, объективдүү жана субъективдүү себептери көрсөтүлгөн. Өзбекстанда жетекчиликтин алмашуусу менен Борбордук Азия мамлекеттеринин ортосундагы мамилелердин жакшыруу тенденциясы белгиленди. Кыргыз-тажик жаңжалынын жана Ооганстандагы кризистин чөлкөмдөгү процесстерге тийгизген таасири талданып, Борбордук Азиядагы интеграциянын келечеги боюнча болжолдор берилген.

Түйүндүү сөздөр: Борбордук Азия; интеграция; геосаясат; региондошуу; глобалдашуу.

**INTEGRATION OF CENTRAL ASIA STATES:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

A.M. Usenov

The historical and current problems that hinder the integration processes of the Central Asian states are considered. The external, internal, objective and subjective reasons for the insolvency of Central Asia as a region are shown. The tendency of improving the relationship between the Central Asian states with the change of leadership in Uzbekistan is noted. The influence of the Kyrgyz-Tajik conflict and the crisis in Afghanistan on the processes in the region is analyzed and forecasts are given on the prospects for integration in Central Asia.

Keywords: Central Asia; integration; geopolitics; regionalization; globalization.

Центральная Азия представляет собой обширный регион, охватывающий пять республик бывшего СССР – Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан и Таджикистан. Не имеет выхода к морю, занимает территорию 3 994 300 кв. км. Общее население региона, согласно последним данным ООН, составляет 74 млн человек [1]. Регион богат природными

ресурсами (газ, нефть, золото, черный металл и др.) и водно-энергетическим запасом.

С геополитической позиции Центральная Азия представляет собой весьма важную территорию, где пересекаются интересы ведущих мировых держав. По прошествии тридцати лет со дня обретения независимости государства Центральной Азии так и не обрели региональность

как таковую, ввиду отсутствия интеграции между ними, хотя в политическом дискурсе принято выделять “пятерку” стран в качестве региона. Несостоятельность интеграции в Центральной Азии стала предметом изучения множества исследователей, где большинство рассматривают в качестве причин дезинтегрированности государств территориальные, водные споры, политическую конкуренцию между республиками и зависимость региона от внешних акторов.

Первые попытки политической и экономической интеграции государства Центральной Азии предприняли ещё в начале обретения независимости. После крушения СССР у Центральной Азии сохранилась общая инфраструктура (единое энергетическое кольцо, единая водная система, автодороги, предприятия и т. д.), что в принципе закладывало необходимость их совместного использования и развития. Первые консультативные встречи по вопросам интеграции проходили в Ашхабаде (13 декабря 1991 г.) и Ташкенте (4 января 1993 г.), в ходе которых стороны отмечали необходимость укрепления взаимовыгодных торгово-экономических и гуманитарных связей и выступали с поддержкой объединения усилий в этих направлениях [2]. После этих встреч идея интеграции Центральной Азии обрела видимые контуры, а 10 января 1994 г. лидеры Казахстана и Узбекистана подписали договор о едином экономическом пространстве, что стало началом формирования интеграционного объединения в Центральной Азии и открыло возможности для присоединения других государств. В конечном итоге, 30 апреля 1994 г. в Чолпон-Ате был подписан трехсторонний договор между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном о создании Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАЭС) [3]. Таджикистан присоединился к ЦАЭС лишь в 1998 г., чему способствовала длительная гражданская война в республике.

Следующей фазой интеграции между странами Центральной Азии стало преобразование ЦАЭС в Организацию Центрально-Азиатского Союза (ОЦАС), что предполагало снятие всех имеющихся ограничений между странами. В декабре 2001 г. на встрече в Ташкенте стороны поддержали идею президента Узбекистана И. Каримова о создании ОЦАС. И в февра-

ле 2002 г. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан подписали договор об учреждении Организации [4].

Однако, созданное объединение Центральной Азии так и не смогло выйти в фазу практической реализации намеченных целей, чему во многом способствовал внешний фактор, а именно изменения в мировых политических процессах, которые привели к заинтересованности в регионе со стороны западных государств, России и Китая.

События 11 сентября 2001 г. всколыхнули мировое сообщество – США заявили о начале военной миссии в Афганистане в целях борьбы с международным терроризмом [5]. В то же время необходимость обеспечения безопасности стала актуальной и для России. Так, на территории центральноазиатских государств были учреждены военные базы США и России. Большое внимание в этот период уделялось вопросам военно-технического сотрудничества внешних игроков со странами Центральной Азии. К росту озабоченности самих государств региона проблемой безопасности привело то, что Таджикистан и Кыргызстан оказались не подготовлены к вторжению бандформирований Исламского движения Узбекистана (ИДУ – *организация запрещена в странах Центральной Азии*) в 1999–2000-х годах. К тому же, опасения вызывал рост радикальных исламистских групп в странах региона. В этих условиях страны Центральной Азии расширили сотрудничество с более сильными в военном плане государствами, такими как США, Россия и Китай. Центральная Азия стала более углубленно сотрудничать с НАТО по программе “Партнерство ради мира”, усилилось сотрудничество с Россией по Договору обеспечения коллективной безопасности, что в 2002 г. привело к созданию ОДКБ. Параллельно Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан в 2000 г. предприняли шаги к созданию и членству в ЕврАзЭС.

Между тем, в 2004 г. в ОЦАС вступила Россия, что по сути не вписывалось в само название Организации. На следующем заседании ОЦАС в октябре 2005 г. В. Путин инициировал вопрос объединения ОЦАС с ЕврАзЭС, отмечая дублирование организациями большинства функций, что было поддержано другими

странами – участниками ОЦАС [6]. Таким образом, в начале 2006 г. ОЦАС был ликвидирован. С тех пор вопросы интеграции в Центральной Азии стали рассматриваться исключительно в привязке к таким организациям, как ЕврАзЭС, СНГ, ОДКБ и ШОС.

Формат объединенной Центральной Азии не сумел получить должное оформление по целому ряду факторов, как внутренних, так и внешних. В качестве внешних причин следует отнести возросший интерес к региону США, России, Турции, Китая и других стран, которые были заинтересованы во включении Центральной Азии в сферу своего влияния. На фоне имеющейся внутренней почвы для дезинтеграции и из-за ожидаемых внешних угроз, страны Центральной Азии в ускоренные сроки перешли из стадии внутренней интеграции к интеграции с мировыми центрами силы.

Внутренние причины дезинтеграции объясняются следующими факторами. Во-первых, между крупнейшими странами Центральной Азии – Казахстаном и Узбекистаном – существовало соперничество за право лидерства над регионом, что само по себе осложняло внутрирегиональные отношения; во-вторых, территориальные, водные, энергетические проблемы между государствами, доставшиеся в наследство от СССР, нередко становились предметом конфликтов; в-третьих, решению имеющихся споров препятствовал личностный фактор политических лидеров.

Внешняя политика Ташкента выражалась в постоянном раскачивании между разными центрами силы. К тому же жесткая политика И. Каримова как внутри страны, так и за ее пределами, часто приводила к конфликтам не только с ближайшими соседями, но и с потенциальными союзниками (США, ЕС, Россия, Турция) и международными организациями. При этом эксперты М. Лаумулин и Ф. Толипов отмечают, что курс Узбекистана по сравнению с соседними странами предполагал большую защиту национального суверенитета и характеризовалось стремлением защитить страну от любых форм внешней зависимости [7]. Впрочем, политический и экономический протекционизм Узбекистана на протяжении правления И. Каримова так и не привели к конструктивному улучшению

отношений между странами Центральной Азии, а наоборот становились причиной сохранения напряженности и взаимного недоверия. В это же время государства Центральной Азии активно развивали процессы национального строительства, что результировало определенную автономизацию государств региона, другими словами, привело к отходу от идеи региональной общности.

Вторая по величине страна СНГ и крупнейшая в Центральной Азии – Республика Казахстан также не смогла стать центром притяжения в регионе. Несмотря на изначальную поддержку процессов интеграции в регионе, с середины 1990-х годов Казахстан стал активно продвигать идею евразийской интеграции, что к настоящему времени оформилось в Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). Становлению Казахстана в качестве лидера Центральной Азии препятствовало и то, что, по сравнению с Узбекистаном, имеющим границу со всеми странами региона, Казахстан граничит лишь с Узбекистаном и Кыргызстаном. К тому же географическое расположение страны отдалено от регионального центра – Ферганской долины. Вторая причина была в малонаселенности Казахстана. Чтобы стать региональным центром необходимы большие человеческие ресурсы, чего нет у Казахстана.

Наконец, разлад в отношениях государств Центральной Азии со времен обретения независимости идет из-за проблем по делимитации и демаркации границ. Наибольшие сложности в Ферганской долине на границах между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Последние не могут договориться по окончательной делимитации границ до настоящего времени из-за использования разных карт по линии прохождения границ. Душанбе предлагает делить границы по картам национально-территориального размежевания 1924–1927 гг., тогда как Бишкек опирается на документы более позднего периода.

Проблемы распределения воды и территорий в так называемом “Ферганском треугольнике” нередко приводят к гражданским и военным столкновениям на границе. Последний серьезный конфликт произошел в апреле-мае 2021 г. между Кыргызстаном и Таджикистаном

из-за вопроса о принадлежности водозабора “Головной”.

В целом, говоря об истории отношений государств Центральной Азии с начала 2000-х годов, необходимо отметить имевшие место взаимные торговые, экономические, энергетические санкции, что еще раз подчеркивает их сложность. Так, обоснованием для строительства ЛЭП “Датка-Кемин” в Кыргызстане стала необходимость выхода из зависимости от единого энергетического кольца Центральной Азии из-за угрозы использования его в качестве рычага давления. На протяжении с 2011 по 2017 гг. Узбекистан держал в закрытом режиме сухопутные пункты пропуска для граждан Кыргызстана. Оставалось закрытым торгово-экономическое сотрудничество и транспортная связь между Таджикистаном и Узбекистаном. Подобных примеров было множество в отношениях соседних государств, что больше говорило о стадии дезинтеграции в регионе, чем об интеграции. В целом, до 2017 г. отношения между государствами региона оставались заметно холодными и поддерживались только на базе международных организаций, как СНГ, ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС и ЕАЭС.

Однако, смена правящего режима в 2016–2017 гг. в Узбекистане привела к заметным изменениям во внешней политике страны, что в дальнейшем сказалось и на всём регионе. Новый президент страны Ш. Мирзиёев начал проводить более открытую политику в отношении соседей и мировых держав. В первую очередь Узбекистан начал восстанавливать отношения с соседними государствами [8, с. 165]. Так, Мирзиёев совершил визиты во все соседние республики, по итогам которых были открыты границы и транспортное сообщение, наметились шаги к решению приграничных проблем. Так, в 2017 г. по итогам взаимных визитов глав государств Кыргызстану и Узбекистану удалось описать 85 % спорных участков границ. Ташкент делает шаги к ещё большему углублению отношений и снятию имеющихся водных и территориальных проблем также с Казахстаном и Таджикистаном. Новое руководство Узбекистана предлагает общие слаженные пути решения водно-энергетических проблем в регионе. Остается твердой позиция республики по вопросу

необходимости строительства железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан. В дальнейших планах расширение транспортно-логистических маршрутов внутри региона, а также маршрутов, позволяющих выйти к морским путям [9].

За последние годы активизировалось сотрудничество и координация сторон по вопросам, представляющим общий интерес для региона. С 2018 г. на ежегодной основе проводится саммит глав государств Центральной Азии, что подтверждает настроенность центральноазиатских республик к решению внутренних проблем без посредничества. Наметилось стремление сторон к многовекторности внешней политики. В 2018 г. Узбекистан вступил в Тюркский совет, с 2015 г. на уровне глав МИД республик Центральной Азии проводятся консультативные встречи с США в формате C5+1, страны активно участвуют в инициативе Китая “Один пояс – один путь”.

Однако, незавершенность процессов делимитации, демаркации границ между центральноазиатскими республиками всё ещё создает почву для дезинтеграции региона. В конце апреля произошел вооруженный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном. По заявлениям следственных органов Кыргызстана, Таджикистан развязал боевые действия на территории соседней республики, применив авиацию, минометы и групповое вооружение [10], что, конечно, не прибавило авторитета международному имиджу республики и добавило ещё больше проблем в выстраивании дальнейших отношений с Кыргызстаном. Понимание того, что конфликт необходимо не раздувать, а остановить в зачатке, было в реакции президента Узбекистана Мирзиёева и президента Казахстана Токаева – в их заявлениях по ситуации на кыргызско-таджикской границе.

Конфликт между Таджикистаном и Кыргызстаном не ограничился отводом сил сторон и перешел в информационную плоскость, где страны обвиняли друг друга в развязывании “войны”. Инструментами информационной войны между сторонами стали ссылки на авторитетных экспертов, публикации в международных информационных площадках, занимающих позицию одной из сторон. В информационной

войне нередко проводились вбросы фейковой информации с целью очернить враждующую сторону [11]. Между тем стороны приняли взаимные санкции. К примеру, Кыргызстан закрыл границы для граждан Таджикистана. В ответ последняя применяет санкции в отношении граждан соседней страны – часто фиксируются случаи задержания кыргызских граждан со стороны таджикских силовиков.

Таким образом, в настоящее время в регионе идут две противоречивые тенденции – с одной стороны, мы можем наблюдать интенсификацию интеграции в Центральной Азии под эгидой Узбекистана, а с другой – нерациональность в подходах к внешней политике со стороны Таджикистана, подрывающую нормализацию отношений в регионе. Это проявляется и в проблеме урегулирования афганского кризиса. Душанбе занимает в этом вопросе принципиально полярную позицию по сравнению с другими республиками региона и выражает готовность поддержки сил сопротивления талибам в Афганистане. О том, что данный ход является заранее проигрышным и не принесет мира в соседней стране отмечают большинство экспертов в сфере безопасности. Исходя из складывающихся событий вокруг Афганистана, в регионе актуализируется идея геополитического проекта Ф. Старра “Большая Центральная Азия” с включением в Центральную Азию Афганистана. Тем не менее, даже несмотря на улучшение отношений в регионе, говорить о скором формировании центральноазиатского союза рано, поскольку за годы вхождения в структуру ЕАЭС, ШОС, ОДКБ у республик региона выработалось недоверие к наднациональным институтам. Пока страны региона далеки от понимания региональной интеграции, как необходимого института. Скорее всего, в ближайшей перспективе мы можем говорить об интенсификации многостороннего сотрудничества, без политической составляющей.

Литература

1. Население Центральной Азии вырастет более чем на миллион в 2020 году. URL: <https://e-cis.info/news/567/86015> (дата обращения: 02.10.2021).
2. Пять государств и/или один регион? Национально-региональный дуализм в Центральной Азии. URL: http://www.fes-centralasia.de/files/assets/Regionale%20Projekte/CAPG/пять%20государств_new.pdf (дата обращения: 22.09.2021).
3. *Рустами С.* Центральная Азия – несложившаяся интеграция? / С. Рустами. URL: <https://ia-centr.ru/publications/tsentralnaya-aziyaneslozhivshayasya-integratsiya> (дата обращения: 29.09.2021).
4. Ташкентское заявление глав государств ЦА (г. Ташкент, 28 декабря 2001 г.). URL: <http://www.cawater-info.net/library/declar.htm> (дата обращения: 01.10.2021).
5. *Сенгупта А.* 11 сентября 2001 года и Центральная Азия (в свете дискуссии по теории харленда) / А. Сенгупта // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 4(40) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/11-sentyabrya-2001-goda-i-tsentralnaya-aziya-v-svete-diskussii-po-teorii-hartlenda> (дата обращения: 02.10.2021).
6. Организация Центрально-Азиатского сотрудничества интегрируется в ЕврАзЭС (07.10.2005). URL: <https://www.svoboda.org/a/121891.html> (дата обращения: 01.10.2021).
7. *Лаумулин М.* Узбекистан и Казахстан: борьба за лидерство? / М. Лаумулин, Ф. Толипов. URL: <http://www.pircenter.org/media/content/files/9/13522873000.pdf> (дата обращения: 04.09.2021).
8. *Мураталиева З.Т.* Взаимодействие стран Центральной Азии: новый импульс / З.Т. Мураталиева // Вестник КPCY. 2017. Т. 17. № 11.
9. *Хатсон Н.* Узбекистан становится катализатором интеграции в Центральной Азии / Н. Хатсон, М.М. Олив. URL: <https://russian.eurasianet.org/узбекистан-становится-катализатором-интеграции-в-центральной-азии> (дата обращения: 30.09.2021).
10. Генпрокуратура Кыргызстана завела дело по статье о преступлении против мира из-за конфликта на границе с Таджикистаном (04.05.2021). URL: <https://www.currenttime.tv/a/kyrgyzstan-tajikistan/31237243.html> (дата обращения: 30.09.2021).
11. ОДКБ и конфликт на кыргызско-таджикской границе (14.05.2021). URL: <https://isap.center/analytics/46> (дата обращения: 01.10.2021).